

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2024-4-114-133>

О КОРРЕКТИРОВКЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Е. С. Бирюков

Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН,
Москва Россия;

Национальный исследовательский технологический университет
МИСИС, Москва, Россия

Рассмотрены экономические реформы в Саудовской Аравии в 2016–2023 гг. и их предварительные результаты. Охарактеризована социально-экономическая модель Саудовской Аравии, существовавшая в 1962–2015 гг., определено, что ее поддержание имеет объективные пределы в связи с быстрым ростом населения при сохранении постоянного уровня добычи нефти. Этим обусловлены реформы, начавшиеся в Саудовской Аравии в 2016 г. Показано, что реформирование осуществляется в бюджетной, социальной, инвестиционной и отраслевой сфере. Рассмотрены решения властей страны, связанные с переходом к диверсификации экономики. Происходит перенаправление нефтяного богатства в сектора обрабатывающей промышленности, добывающую нефтяную промышленность, зеленую экономику и отрасли сферы услуг – туризм, недвижимость, индустрию развлечений и спорта, транспорт, финансовые услуги. Выделены социально-экономические аспекты, осложняющие развитие промышленности и способствующие ориентации на диверсификацию за счет сферы услуг. Изучена ключевая роль Государственного инвестиционного фонда в финансировании экономики. Фонд выступает как холдинговая структура, участвующая в собственности и капитале ведущих компаний в основных отраслях. Охарактеризованы направления диверсификации компании «Сауди Арамко»; рассмотрена политика Саудовской Аравии по развитию нефтяных отраслей.

Ключевые слова: Видение-2030, Государственный инвестиционный фонд, суверенные инвестиционные фонды, «Сауди Арамко».

CORRECTION OF SOCIO-ECONOMIC MODEL OF SAUDI ARABIA

Evgeny S. Biryukov

Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

National University of Science and Technology MISIS,
Moscow, Russia

The economic reforms in Saudi Arabia in 2016–2023 and their preliminary results are considered. The socio-economic model of Saudi Arabia, which existed in 1962–2015, is characterized in the article, it is determined that the model's maintenance has objective limits due to rapid population growth on the one side with a constant level of oil production on the other. In this regard, the objective causality of the reforms that began in Saudi Arabia in 2016 is illustrated. It is shown that the reforms are carried out in the budgetary, social, investment and sectoral

spheres. The decisions of the country's authorities related to the transition to economic diversification are considered. Oil wealth is being redirected to the manufacturing sectors, the extractive non-oil industry, the green economy and services industries – tourism, real estate, entertainment and sports, transport, and financial services. The socio-economic aspects that complicate the development of industry and contribute to the orientation towards the diversification by services development. The key role of the Public Investment Fund in financing the economy has been studied. The Fund acts as a holding structure that participates in the ownership and capital of leading companies in major industries. The directions of state oil company Saudi Aramco's diversification are characterized; Saudi Arabia's policy on the development of non-oil industries is also considered.

Key words: Vision 2030, Public Investment Fund, sovereign wealth funds, Saudi Aramco.

Введение

К 2014 г. Королевство Саудовская Аравия (КСА) столкнулось с положением, когда прежняя социально-экономическая модель не могла продолжать функционировать, и было необходимо начать ее корректировку. Причина заключалась в том, что добыча нефти на протяжении десятилетий находилась примерно на одном уровне (с небольшим ростом), тогда как численность населения увеличивалась – с 2000 по 2015 г. население увеличилось с 16 до 30 млн человек (рис. 1).

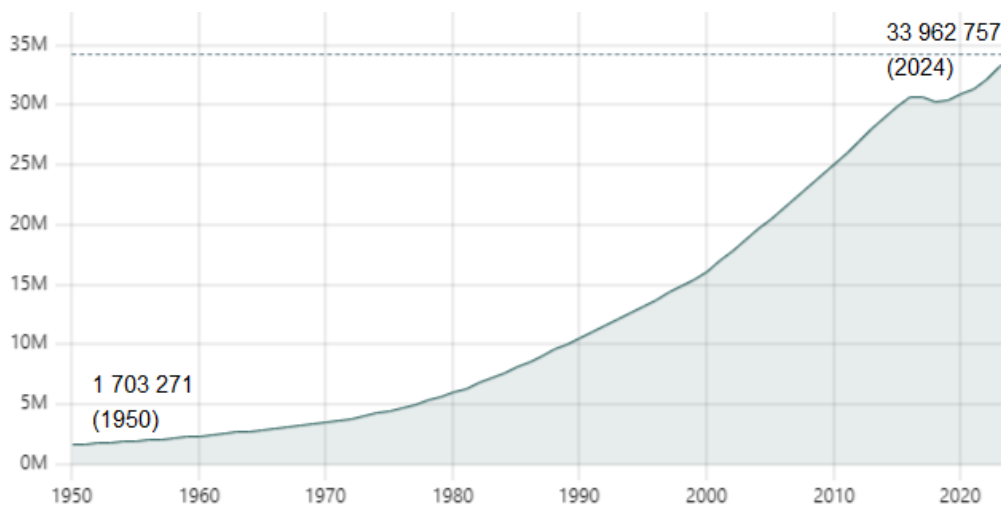


Рис. 1. Численность населения Саудовской Аравии (в млн чел.)¹

Специфика и уникальность саудовского бюджета заключаются в том, что на социальные статьи приходится более 50% суммарных расходов (в 2023 г. из общих расходов бюджета в 1 275 млрд риалов 536 млрд риалов составили выплаты работникам, 97 млрд риалов – социальные льготы) [23. – С. 14]. При высоких ценах на нефть в 2000–2008 гг. и 2011–

¹ URL: <https://database.earth/population/saudi-arabia> (дата обращения: 30.11.2024).

2013 гг. (рис. 2) доходов было достаточно для финансирования социальных расходов, однако при снижении мировых цен в 2014 г. проявились пределы данной модели, обусловив необходимость реформ.

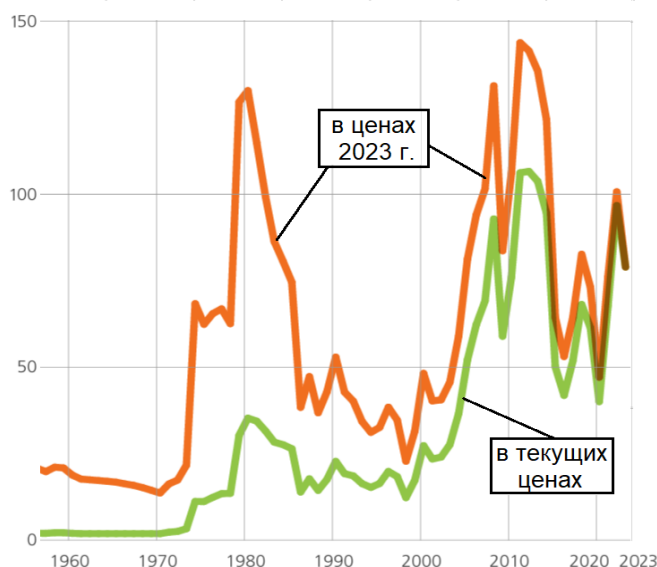


Рис. 2. Среднегодовые цены на нефть (в текущих ценах)
(в долл. за баррель) [25. – Р. 30]

Теоретико-методологическая часть

Научной проблемой, на рассмотрение которой направлена статья, является анализ прикладной политики по перестройке социально-экономической модели Саудовской Аравии, осуществляемой с двумя целями – снижение зависимости от нефтяной отрасли и преодоление противоречий между экономической и демографической сферами. Логическая последовательность исследования заключается в том, что сначала охарактеризована статичная социально-экономическая модель КСА, существовавшая практически в неизменном виде с 1962 по 2015 г., затем рассматривается введение режима экономии бюджета в 2015–2017 гг., далее анализируются изменения инвестиционной политики и направления диверсификации экономики. В качестве библиографических источников использовались, во-первых, монографии, издававшиеся в 1980–2000-е гг. и описывавшие различные аспекты саудовской модели, написанные такими отечественными учеными, как А. М. Васильев [6], Г. Л. Гукасян [1; 7; 8], А. О. Филоник [10; 11], Л. В. Шкваря, А. И. Яковлев [15; 16] и др. и зарубежными авторами Р. Лейси [19; 20], Р. Луни [21], А. Мордехай [17], А. Янг [26] и др. Во-вторых, для анализа современной ситуации и планов потребовались материалы СМИ и источники из сети Интернет. Задействование второй группы источников не снизило научного качества исследова-

ния, поскольку предоставило дополнительную аналитическую информацию. Из использованных методов следует выделить индукцию (обобщения), синтез, анализ, сравнительный подход и др. Статистической базой послужили данные саудовских государственных ведомств (Главное управление статистики, Министерство финансов), данные по запасам, производству и ценам энергоресурсов из сборника «Бритиш Петролеум» (с 2023 г. – Энергетического института), статистика Всемирного банка.

Социально-экономическая модель Саудовской Аравии (1962–2015 гг.) и ее пределы

Моментом создания модели можно считать оглашение Королем Фейсалом в 1962 г. программы коренных преобразований, получившей название «10 пунктов» [6. – С. 403.]. В нее вошли планы по строительству дорог, созданию государственной нефтяной компании, промышленного и сельскохозяйственного банков, выходу на самообеспечение продовольствием (не достигнуто), а также реформа госуправления, широкие социальные обязательства, отмена рабства, поддержание роли ислама в обществе.

Сформировавшаяся саудовская модель имеет следующие составные части (согласно классификации автора статьи). Первая – это доходы от продажи нефти, причем они являются не просто одной из характерных особенностей модели, но и ее основой и исчерпывающе необходимым условием. Поступление нефтедолларов определяет другие части модели: вторая – ключевая роль государства в управлении экономическим развитием и государственное участие в ряде ведущих отраслей экономики, третья – социальные расходы, четвертая – привлечение мигрантов [13. – С. 5], пятая – экспорт капитала [4. – С. 1115], шестая – масштабный импорт товаров. Другие характеристики модели (строительство экономических городов, направление помощи за рубеж, высокие военные расходы, иностранные технологии и инвестиции, развитие сферы услуг), хотя и влияют на нее, но не являются настолько определяющими, как вышеперечисленные.

Обусловленность корректировки налогово-бюджетной политики

В 2014 г. снижение цен на нефть (следовательно, и доходов) началось в середине года, поэтому влияние на бюджет оказалось не столь значительным, как в последующем, – бюджетный дефицит за год составил 54 млрд риалов (14,4 млрд долларов)¹. Со всей остротой экономические проблемы проявились в 2015 г., когда бюджетный дефицит составил

¹ URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/articles-interviews/saudi-arabia-year-in-review-2014> (дата обращения: 25.11.2024).

98 млрд долларов, или 15% ВВП¹. Это повлекло за собой сокращение золотовалютных резервов (ЗВР) на 116 млрд долларов, или на 16%, до 616,4 млрд долларов (при такой тенденции они закончились бы за 5–6 лет). В 2016 г. сложная ситуация с госфинансами сохранилась – дефицит составил 297 млрд риалов (79 млрд долларов), 12,8% ВВП². Кроме того, в 2015–2016 гг. КСА было вынуждено прибегнуть к внутренним и внешним размещениям облигаций (на 21,5 млрд долларов) и заимствованиям (10 млрд долларов) у иностранных банков.

В этих условиях на первые роли в государстве выдвинулся молодой харизматичный наследный принц Мухаммед Бен Сальман, инициировавший концепцию реформ «Видение-2030» [9. – С. 393]. Ее наиболее заметными аспектами стали частичная приватизация «Сауди Арамко» и направление полученных доходов в инвестиционный фонд; планы по диверсификации экономики; социальные изменения, включая смягчение религиозного контроля, разрешение женщинам водить автомобили, увеличение занятости женщин, открытие кинотеатров. В качестве индикаторов концепции были обозначены увеличение доли частного сектора в экономике с 40 до 60%, снижение безработицы с 11,6% (при этом среди молодежи она достигает 30%) до 7,6%, увеличение ненефтяных доходов со 163 млрд риалов (44 млрд долларов) до 1 трлн риалов (267 млрд долларов), рост доли ненефтяного экспорта с 16 до 50%, увеличение доли работающих женщин с 22 до 30% (последняя цель по состоянию на 2024 г. перевыполнена – до 37%).

Важная и первая часть мер в рамках программы «Видение-2030» заключалась в изменении бюджетной политики. Государство перешло к новым для своей истории, при этом вынужденным, мерам, частично нарушавшим негласный социальный контракт [18], при котором монархия щедро обеспечивала своих подданных трудовыми местами и льготами, а граждане не вмешивались в политику. В 2016 г. Саудовская Аравия резко увеличила цены на ключевые товары (бензин, электричество и воду), сократив бюджетные расходы.

Второй крупной мерой стало введение с января 2018 г. НДС в размере 5%, затем увеличение его до 15% (с июля 2020 г.). Кроме того, были введены акцизы. До этого налоги (за исключением zakat в размере 2,5% от дохода) не играли существенной роли для бюджета, в котором нефть была доминирующим источником (89,6% доходов бюджета в 2010–2014 гг. [22]). В результате доля налогов в бюджете существенно повысилась. Если в 2016 г. доходы государства от налогов составляли 82 млрд риалов (16% бюджета), то в бюджете 2020 г. – 217 млрд риалов (28% бюджета) .

¹ URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/dec/28/saudi-arabia-spending-cuts-oil-prices-budget-deficit> (дата обращения: 23.11.2024).

² URL: <https://gulfbusiness.com/saudi-arabia-cuts-2016-budget-deficit-boost-2017-spending/> (дата обращения: 30.11.2024).

Инвестиционная составляющая саудовских реформ

Системное экономическое содержание реформы заключается в том, чтобы переложить нефтяные активы в диверсифицированную структуру отраслей и секторов, включая высокотехнологичные, что должно стать основой постнефтяной экономики.

Основные параметры по инвестированию прописаны в таких документах, как «Видение-2030», Национальный план по трансформации (НТП), Национальная инвестиционная стратегия (НИС).

НТП был принят в 2016 г., включал в себя на первом этапе проекты стоимостью 268 млрд риалов (71,3 млрд долларов). В последующих бюджетах на реализацию НТП предусматривалось дополнительное финансирование (в бюджете 2017 г. – 42 млрд риалов (11 млрд долларов), в том числе проектов, связанных с привлечением частного сектора) [23].

Принятая в 2021 г. НИС, описывает инвестиционные планы для таких сфер и секторов, как обрабатывающая промышленность, возобновляемая энергетика, транспорт и логистика, туризм, инфраструктура для цифровой экономики и здравоохранение.

Проводниками нефтяных средств в ненефтяную экономику выступают государственный бюджет, Государственный инвестиционный фонд, госкорпорации, Национальный фонд развития.

Капитальные затраты из госбюджета. Особенностью саудовского бюджетирования является то, что государственный бюджет осуществляет капитальное инвестирование в экономику в весьма малой пропорции (табл. 1). Так, в 2023 г. при общих бюджетных расходах в 1 275 млрд риалов на капитальные затраты было направлено 203 млрд риалов (54 млрд долларов), 16% расходов бюджета [24. – С. 15].

Т а б л и ц а 1

**Расходы и капитальные затраты в бюджете Саудовской Аравии,
2013–2024 гг.* (в млрд риалов)**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Расходы – всего	976	1 100	1 001	830	930	1 079	1 048	1 076	1 039	1 164	1 275	1 285 (оценка)
В том числе капитальные затраты	312	370	264	183	262	205	169	155	117	143	203	189 (оценка)

* Источник: General Authority for Statistics (Saudi Arabia).

Инвестиции Государственного инвестиционного фонда. Важнейшим инвестором в экономику Саудовской Аравии в настоящее время стал Государственный инвестиционный фонд (ГИФ). Он был создан в 1971 г. для вложения нефтедолларов в экономическое развитие страны. При этом

значительное усиление роли ГИФ произошло при наследном принце Мухаммеде Бен Сальмане. В 2016 г. при объявлении концепции «Видение-2030» принц поставил цель увеличить капитал фонда с 400 млрд долларов до 2 трлн долларов к 2030 г. Также в концепции говорилось о том, что впоследствии доходы от инвестиций должны позволить диверсифицировать доходы бюджета, сокращая значение нефти. Однако роль ГИФ оказалась еще важнее, и он стал ключевым механизмом управления структурной перестройкой экономики.

Фонд ранее выступал в качестве холдинга, где были формально аккумулированы акции частично приватизированных саудовских компаний. В настоящее время фонд выступает и в качестве холдинга, и института, формирующего вектор ненефтяного развития, системно вкладывающего средства в передовые отрасли экономики, а также инвестирующего в зарубежные технологичные предприятия (с целью получения дохода, снижения рисков от монотоварной ориентации экономики, использования технологий инвестируемых компаний в Саудовской Аравии).

За 2019–2023 гг. ГИФ создал 93 компании в 13 стратегических секторах, включая недвижимость, туризм, спорт и развлечения, авиаперевозки, здравоохранение. В состав активов фонда входят такие саудовские проекты, как город Неом, создание второй саудовской авиакомпания «Рияд Эйр», город развлечений, спорта и культуры «Киддия» и др. По состоянию на середину 2022 г. фонд напрямую и косвенно создал 500 тыс. рабочих мест, при этом целью к концу 2025 г. является создание 1,8 млн рабочих мест. Согласно установленным нормативам, фонд к концу 2025 г. должен обеспечивать вклад в ненефтяной ВВП в размере 319 млрд долларов, ежегодно вкладывать в саудовскую экономику не менее 39 млрд долларов (147 млрд риалов), что почти равно капитальным затратам государственного бюджета. Сопутствующими целями являются содействие развитию частного сектора и доведение в деятельности фонда доли местных товаров/услуг до не менее 60%¹.

К 2024 г. активы фонда достигли 925 млрд долларов. Наполнение фонда капиталом происходит прежде всего из принадлежащих государству средств. Широкое освещение получили продажи на бирже акций «Сауди Арамко» (в 2019 г. – 1,5% акций стоимостью 25,6 млрд долларов; в 2024 г. – 0,7% акций стоимостью 13 млрд долларов); вырученные средства были направлены в ГИФ. В 2020 г. «Сауди Арамко» выкупила у ГИФ 70% нефтехимического гиганта «САБИК» за 69 млрд долларов, предоставив фонду дополнительные средства и одновременно повысив свою капитализацию. В 2023–2024 гг. правительство передало под управление фонда по 8% акций в год «Сауди Арамко» рыночной стоимостью около 164 млрд

¹ URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/explore/programs/public-investment-fund-program> (дата обращения: 30.11.2024).

долларов¹. Ранее происходила передача акций в фонд ЗВР Саудовского денежного агентства (Центробанка). Кроме того, ГИФ занимает средства за рубежом (т. е. саудовские власти осуществляют инвестиционный форсаж и рассчитывают, что их инвестиционная стратегия даст большую доходность, чем величина выплачиваемых процентов по кредитам) – в 2023–2024 гг. были выпущены облигации в размере 16 млрд долларов и организован займ в размере 12 млрд долларов от пула банков.

В части инвестирования за рубежом ГИФ осуществил ряд крупных и имиджевых сделок. В совместный с японским SoftBank технологичный фонд были вложены 45 млрд долларов, в управляемый Blackstone инфраструктурный фонд – 20 млрд долларов, в перевозчика Uber – 3,5 млрд долларов. Фонд имеет вложения в аэропорт Хитроу, компанию-создателя компьютерных игр «Нинтендо», студии в Голливуде, отели во Франции. При этом инвестиции, несмотря на их разнообразие, осуществляются не хаотично, а с прицелом на использование соответствующих компетенций в Саудовской Аравии. Например, вложения в Голливуд связаны с созданием медиаиндустрии и проведением кинофестивалей в Королевстве².

Государственные компании. Крупным источником капитальных инвестиций и других направлений финансирования экономики являются государственные компании (крупнейшие из которых «Сауди Арамко» и «САБИК», Саудовская телекоммуникационная компания, Саудовская электрическая компания, «Саудовские авиалинии», Компания по опреснению морской воды, Саудовская добывающая компания «Мааден», Саудовский национальный банк и др.)

Государственные компании выполняют, помимо основных, не связанные с их прямой коммерческой деятельностью функции, например, увеличение занятости, привлечение частного сектора в свои стоимостные цепочки, развитие сельской местности [2. – С. 36]. Госкомпании во многих случаях не подчиняются профильным госведомствам, поскольку создаются отдельным указом или другим актом; зачастую они могут получать от государства финансирование и льготы.

В 2021 г. была принята программа «Шарик» (партнер), по которой десятки саудовских компаний, акции которых обращаются на бирже, должны сократить дивиденды и направить по 5 трлн риалов (1,33 трлн долларов) для инвестирования в экономику.

Другие внутренние механизмы капитальных затрат. Саудовский центробанк (до 2020 г. – Саудовское денежное агентство (САМА) управляет ЗВР страны, инвестируя их за рубежом (по состоянию на 2024 г. активы

¹ URL: <https://www.reuters.com/business/energy/saudi-aramco-4-stake-transferred-pifs-sanabil-2023-04-16/> (дата обращения: 16.11.2024).

² URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2023-02-20/saudi-arabia-wants-to-be-a-movie-capital-will-hollywood-go-along> (дата обращения: 02.11.2024).

под управлением составляют 424 млрд долл.)¹ [3. – С. 189]. Известно о случаях вложений средств САМА в саудовскую экономику, например, в середине 2010-х гг. финансировалось жилищное строительство. После начала реализации программы «Видение-2030» САМА передало часть своих средств (около 300 млрд долларов) в капитал ГИФ.

В 2017 г. в рамках «Видение-2030» создан Национальный фонд развития. Он выступает зонтичной структурой, контролирующей секторальные банки и программы развития (в сферах промышленности, туризма, сельского хозяйства и др.) и финансируется из госбюджета. Целями фонда являются увеличение ненефтяного ВВП Королевства в три раза и также трехкратное увеличение участия частного сектора в экономике. К 2024 г. фонд через дочерние структуры вложил в саудовскую экономику 690 млрд риалов (184 млрд долларов). До 2030 г. будет вложено еще 570 млрд риалов (152 млрд долларов)².

Под углом направления капитальных инвестиций в саудовскую экономику (наряду с общей консолидацией власти) можно рассматривать удержание в 2017 г. в отеле «Ритц-Карлтон» более 380 членов королевской семьи по обвинению в коррупции. В ходе этого процесса были достигнуты соглашения о передаче в собственность государства активов (в виде недвижимости, компаний, денег) в размере 107 млрд долларов³.

Иностранные инвестиции. На первоначальном этапе развития КСА (в момент концессий на геологоразведку и после открытия запасов нефти) ПИИ сыграли ключевую роль [12. – С. 39]. Затем при избытке средств у государства их значение снизилось. В настоящее время власти рассматривают ПИИ и как дополнительный источник (поскольку объем нефтедолларов небезграничен) средств, необходимых для форсирования перехода к ненефтяной экономике, и как канал получения передовых технологий.

В 2022 г. было создано Агентство содействия инвестициям. Саудовская Аравия значительно улучшила инвестиционный климат и упростила инвестиционные процедуры. Одним из направлений политики КСА является поощрение перевода региональных штаб-квартир транснациональных корпораций в Королевство путем предоставления различных льгот.

В табл. 2 показана динамика ПИИ в Саудовскую Аравию, в том числе в сравнении с другими лидерами региона Западной Азии. Только в 2021–2023 гг. саудитам удалось привлечь ежегодно более, чем по 10 млрд долларов, тогда как ранее за успешными годами следовали рез-

¹ URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2024/06/13/mission-concluding-statement-saudi-arabia-concluding-statement-of-the-2024-article-iv-mission> (дата обращения: 10.11.2024).

² URL: <https://gulfbusiness.com/saudi-arabias-real-gdp-grows-3-2-in-2021/> (дата обращения: 14.11.2024).

³ URL: <https://www.arabnews.com/node/1444581/%7B%7B> (дата обращения: 18.11.2024).

кие провалы. Вместе с тем в упоминавшейся выше Национальной инвестиционной стратегии поставлена амбициозная цель по привлечению к 2030 г. 103 млрд долларов в год ежегодно. Добиться к 2030 г. этого показателя малореалистично. В этой связи в настоящее время саудовские власти опираются на собственные средства для диверсификации экономики.

Т а б л и ц а 2

Прямые иностранные инвестиции, 2010–2023 гг.* (в млрд долл.)

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Саудовская Аравия	4,9	4,0	22,0	1,0	12,1	3,1	1,6	23,1	28,1	12,3
Турция	9,1	19,0	13,7	11,1	12,5	9,5	7,7	11,5	13,4	10,4
ОАЭ	8,8	8,6	9,6	10,4	10,4	17,9	20,0	20,7	22,7	30,7

* Источник: UNCTAD.

Диверсификация экономики

Достижение диверсификации экономики и сокращение зависимости от нефтяной отрасли – это ключевые смысловые элементы саудовских реформ. За пределами нефтегазовой отрасли и нефтепереработки наиболее активно саудовские власти развивают сектора сферы услуг и только затем – промышленности. Развитие промышленности осложняется такими факторами, как недостаточный уровень образования населения и высокие зарплатные ожидания при неготовности к интенсивному труду, невысокая емкость рынка (35 млн человек), иностранная конкуренция (низкие импортные пошлины, присутствие иностранной продукции).

Для создания промышленных предприятий в 2019 г. был дан старт Национальной программе промышленного развития и лотики, являющейся одной из тринадцати программ для реализации «Видения-2030». Важное внимание власти придают активизации Саудовского фонда промышленного развития (создан в 1970-е гг.), деятельность которого направлена на поддержку промышленных инвестиций частного сектора. Фонд предоставляет займы на строительство или модернизацию заводов в размере 50–75% от стоимости проекта. В Саудовской Аравии на протяжении всей ее новейшей истории создаются так называемые экономические города (строительство производственной и жилищной инфраструктуры в различных районах страны). Управлением и надзором в этой сфере занимается Саудовское агентство промышленной собственности (более известное как (Мудун) *(с арабского – город)* [5. – С. 28].

Диверсификация в деятельности «Сауди Арамко». Базовым для компании остается нефтедобывающее направление, но в деятельность добавляются добыча газа, нефтехимия и экологическая составляющая. В основной, нефтяной, части бизнеса компания запланировала повышение активности в разведке и добыче (на что направляется львиная доля инве-

стиций) при внимании к экологическим (эмиссионным) аспектам. Всего за 2024–2030 гг. «Сауди Арамко» планирует вложить в геологоразведку и добычу нефти более 200 млрд долларов, больше, чем какая-либо другая ресурсная компания в мире. При этом в 2024 г. правительство Саудовской Аравии поручило компании отказаться от планов по расширению потенциала производства нефти на дополнительный 1 млн баррелей в день, как это было предусмотрено планами компании. Это позволит высвободить капитальные затраты объемом 40 млрд долларов в период 2024–2028 гг.

В части диверсификации «Сауди Арамко» планирует, во-первых, увеличить производство природного газа как более экологичного вида топлива со 110 млрд м³ в 2022 г. до 165 млрд м³ в 2030 г. (долгое время «Сауди Арамко» не выделяла газ в качестве одного из своих приоритетов). Во-вторых, диверсификация направлена на развитие нефтехимии. Это потребует около 100 млрд долларов инвестиций к 2030 г. В настоящее время доля Саудовской Аравии в мировых мощностях НПЗ составляет 3,2%, что несколько ниже, чем у Южной Кореи (3,25%) и Индии (4,9%); лидируют Китай (17,9%), США (17,8%) и Россия (6,6%) [25. – С. 31]. Этой стратегии соответствует и поглощение саудовским нефтяным гигантом компании «САБИК».

В низкоуглеродные технологии «Сауди Арамко» инвестирует 4 млрд долларов в год, уступая только BP, «Тотал» и ADNOC (ОАЭ). Ожидается, что к 2030 г. компания создаст мощности по выработке солнечной и ветряной энергии в размере 12 ГВт (в 2022 г. мощности КСА в солнечной энергетике составляли 0,4 ГВт, в 2023 г. – уже 2,3 ГВт (в России – 2,2 ГВт); ветряная энергетика в КСА не развита) [25. – С. 60]. Разрабатываются проекты по поглощению углекислого газа и метана, производству голубого водорода и голубого аммиака (производство последнего анонсировано в 2030 г. в объемах до 1/5 от мирового производства). При этом следует заметить, что низкоэмиссионные проекты «Сауди Арамко» при нынешнем уровне развития технологий не окупаются. Как представляется, компания, будучи связанной с нефтедобычей, реализует их для снижения будущих рисков энергоперехода, стремясь позиционировать себя в качестве производителя углеводородов наиболее экологичным способом.

Ненефтегазовая добывающая промышленность. Для саудовской экономики крупным направлением промышленной диверсификации становится развитие добывающей, но ненефтегазовой промышленности. В планах государства – увеличение вклада этого сектора в ВВП на 64 млрд долларов (около 6% ВВП), прекращение импорта природных ресурсов и высвобождение суммы в 9,8 млрд долларов в год, создание к 2030 г. 200 тыс. рабочих мест напрямую в отрасли и косвенно, в связанных с ней секторах. В 2024 г. правительство подняло оценку запасов ненефтегазовых природных ресурсов в саудовских недрах с 1,3 до 2,5 трлн долларов.

Наиболее крупные запасы – золота, меди и цинка. Все нефтяные запасы оцениваются в 20 трлн долларов, т. е. ненефтяные запасы существенно уступают нефти, но могут рассматриваться как дополнительный и крупный сектор.

Ключевую роль в отрасли играет государственная компания «Мааден». Она разрабатывает широкий спектр природных ресурсов. Значимые показатели достигнуты в производстве фосфатов, которое обеспечивает около 1% ВВП КСА (происходит расширение инвестирования, чтобы добавить еще 0,5 процентного пункта), а в экспорте Саудовская Аравия вышла на 6-е место в мире.

В контексте программы «Видение-2030» государство не только содействует деятельности госкомпаний, но и создает условия для иностранных инвесторов с целью увеличения добычи. Создано Министерство промышленности и минеральных ресурсов, введена более быстрая процедура выдачи лицензий, снижена стоимость лицензий, отменены пошлины на импорт оборудования, субсидируются зарплаты.

Военно-промышленный комплекс. Саудовская Аравия входит в пятерку мировых лидеров по военным расходам, на них направляется 20% бюджета (данные за 2022 г.). При этом подавляющая доля вооружений закупается за рубежом. В программе «Видение-2030» поставлена задача увеличить долю внутреннего производства в закупаемых вооружениях с 2% в 2016 г. до 50% в 2030 г. Имеются предварительные успехи. В 2017 г. в качестве дочерней компании в структуре ГИФ создана компания «Саудовские военные отрасли», ставшая государственным холдингом в сфере ВПК и постепенно вбирающая в свою структуру различные компании. Создаются совместные предприятия и подписываются соглашения о сотрудничестве с ведущими западными компаниями. В результате к 2022 г. доля локализации достигла 14%¹. В 2023 г. в стране действовали 260 частных компаний, занимающихся военными разработками, по сравнению с 5 в 2019 г.

Производство электромобилей. В машиностроительной отрасли саудовские власти нацелились также на производство электромобилей. Осуществляется взаимодействие² с крупными мировыми производителями (БМВ, Хёндай, Хёндай Кефико, Люсид) как по размещению их производства в Саудовской Аравии, так и созданию совместных предприятий. Целевое значение, запланированное саудитами, – производство 500 тыс. электромобилей в год к 2030 г. Этот показатель вряд ли будет достигнут, так как равен годовому объему продаж автомобилей в настоящее время. На пути развития отрасли имеются такие барьеры, как отсутствие в

¹ URL: <https://euro-sd.com/2024/02/articles/36323/saudi-defence-industry-capabilities-and-partnerships/> (дата обращения: 02.11.2024).

² URL: <https://www.agbi.com/manufacturing/2024/02/saudi-arabia-shows-off-local-arms-industry-gains/> (дата обращения: 10.11.2024).

стране производственной базы, технологий в сфере автомобилестроения, поздний выход на рынок, относительно небольшая емкость рынка, климатические условия (жара, отсутствие воды). Однако в небольших количествах электромобили в Саудовской Аравии уже начали производиться и саудовскими, и иностранными компаниями.

Возобновляемая энергетика. Причина заинтересованности в секторе заключается в том, что зависимость от нефти содержит в себе риски в связи с мировым энергопереходом. Кроме того, в КСА бизнесом и населением минеральное топливо используется неэкономно, что сокращает объемы сырья, поставляемого на экспорт, – расширение альтернативной энергетики позволит высвободить дополнительные объемы нефти и газа. Принята Национальная программа возобновляемой энергии.

До 2020 г. альтернативная энергетика практически отсутствовала (мощности альтернативной энергетики составляли 0,22 ГВт в 2013 г. и 0,109 ГВт в 2020 г.). За 2020–2023 гг. введены мощности в 2,8 ГВт (из них 0,3 ГВт – ветряная энергетика, 2,5 ГВт – солнечная). По состоянию на середину 2024 г. в стадии строительства/подготовки к строительству находились объекты мощностью 11 ГВт и в стадии планирования – объекты мощностью 16,7 ГВт¹. Саудовская Аравия повысила цель по мощностям солнечной энергетики к 2030 г. с 58,7 ГВт до 100–130 ГВт.²

Важную роль в развитии альтернативной энергетики играет компания ACWA (44% акций принадлежат ГИФ). Изначально она была небольшой семейной компанией, созданной в 2005 г. для бизнеса в сфере опреснения воды. В настоящее время компанией построены или близки к завершению проекты в сфере традиционной и альтернативной энергетики мощностью 24 ГВт, еще 54 ГВт находятся в стадии строительства и подготовки к строительству, 40% этих проектов – за рубежом. На примере компании могут быть продемонстрированы дополнительные возможности, которые дает присутствие саудовского государства для экономического роста: долг ACWA составляет 7 млрд долларов, что в семь раз превышает годовую прибыль до выплаты налогов. При этом доступ к льготному финансированию от ГИФ, во-первых, обеспечивает стабильность и позволяет проводить агрессивную политику роста, во-вторых, приводит к низким ценам для саудовских потребителей.

Диверсификация за счет развития сферы услуг

В условиях наличия объективных ограничений для развития промышленности сфера услуг имеет значительно больше возможностей, тем более что географическое соседство и схожесть ряда условий с Дубаем

¹ URL: <https://www.eia.gov/international/analysis/country/sau> (дата обращения: 25.11.2024).

² URL: <https://solarquarter.com/2024/09/13/saudi-arabia-shifts-1-trillion-investment-focus-clean-energy-and-diversification-over-oil-says-report/> (дата обращения: 25.11.2024).

позволяют использовать его пример. Уже в 2014 г. на сферу услуг приходилось 48% ВВП Королевства. В рамках программы «Видение-2030» запланировано развитие туризма, транспорта (включая авиаперевозки, метро, инфраструктуру, логистику), недвижимости, индустрии развлечений и спорта, финансовых услуг, цифровой инфраструктуры, здравоохранения. Преимуществами Саудовской Аравии являются доступ к инвестициям и расположение в стране двух главных святынь ислама в Мекке и Медине. Важнейшее значение сферы услуг для КСА заключается в том, что она создает рабочие места.

Туризм. В программе «Видение-2030» были установлены целевые показатели по количеству туристов: во-первых, по религиозному туризму – увеличение количества паломников с 8 млн в 2016 г. до 30 млн в 2030 г., во-вторых, туризму в целом – увеличение числа посещений (человеко-ночей) до 100 млн в 2030 г. (вторая цель достигнута в 2023 г. во многом за счет внутреннего туризма). Кроме того, была поставлена цель увеличить долю туризма в ВВП до 10% в 2030 г. Традиционно КСА для хаджа (паломничество в Рамадан) посещают 2–3 млн человек в год и для умры (паломничество в течение года) – 13,5 млн человек.

Саудовская Аравия предпринимает усилия для развития туризма. Значительно упрощен режим въезда в страну вплоть до возможности получения электронных виз. Строятся гостиницы – по состоянию на 2024 г. в стране было 149 тыс. гостиничных номеров, ожидается строительство и ввод 320 тыс. за 2024–2030 гг.¹

В 2023 г. туристы потратили в КСА 250 млрд риалов (67 млрд долларов), что составило 4% ВВП². По ряду данных туризм уже обеспечивает 1 млн рабочих мест (с учетом мигрантов)³.

При этом в развитии туризма Саудовская Аравия находится в начале пути. Из 100 млн человеко-ночей в год только 27 млн пришлось на иностранцев. По такому показателю, как количество туристов (человек, а не человеко-ночей), посетивших страну, только 2,5 млн человек прибыло с туристскими, а не религиозными или деловыми целями⁴, тогда как в развитии туризма основной акцент делается именно на эту категорию. Пребывание туристов в КСА связано с высокими расходами, и большинство строящихся отелей находятся в люксовом, а не среднеценовом сегменте.

¹ URL: <https://skift.com/2024/05/01/saudi-arabias-vision-2030-is-too-expensive-for-tourists-and-everyone-knows-it/> (дата обращения: 30.11.2024).

² URL: <https://www.halaltimes.com/how-saudi-arabias-vision-2030-and-legal-reforms-are-transforming-tourism/> (дата обращения: 30.11.2024).

³ URL: <https://www.entrepreneur.com/en-ae/growth-strategies/opening-up-to-the-world-saudi-arabias-tourism-goals/434447> (дата обращения: 30.11.2024).

⁴ URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2024/03/14/saudi-arabias-investment-fund-has-been-set-an-impossible-task> (дата обращения: 30.11.2024).

Индустрия развлечений и спорта. На привлечение туристов направлено проведение в Саудовской Аравии большого количества спортивных и других мероприятий. В 2027 г. в стране пройдет чемпионат Азии по футболу, в 2029 г. – Азиатские зимние игры, в 2030 г. – выставка Экспо, в 2034 г. – чемпионат мира по футболу. Регулярно проводятся этап «Формулы-1» и бои на звание чемпиона мира по боксу, ралли Дакар – Париж, турниры по теннису, гольфу и др.

Созданы Туристский совет и Генеральное агентство развлечений; последнее в 2019 г. запустило программу «Саудовские сезоны», в рамках которой проводятся туристские и культурные события в каждом из 13 эмиратов (провинций) страны. С 2018 г. в стране разрешено открытие кинотеатров, что вносит вклад в рост внутренних расходов на развлечения. Акцентированно развиваются музеи.

Недвижимость. На привлечение туристов, развитие страны как хаба для авиаперевозок и торговли, создание сферы развлечений направлено развитие имиджевых проектов в области недвижимости. Происходит как строительство новых современных зданий, так и задействование древностей в целях туризма.

Наиболее известным является создание футуристического города Неом, в который предполагалось вложить 500 млрд долларов. Однако в 2024 г. саудовские власти приняли решение о более прагматичном использовании данных средств с целью создания инфраструктуры к предстоящим крупным спортивным мероприятиям. Другие проекты – Проект «Красное море» (создание искусственных островов, которые должны привлекать 1 млн туристов в год), Мукаб (небоскреб кубической формы со сторонами 400 м, в том числе в высоту, который строится как опорная точка для нового пригорода Эр-Рияда), Эд-Дирийя (инвестиции в 50 млрд долларов в город, из которого берет начало династия Саудов), Киддийя (район с индустрией спорта и развлечений, комплексом жилых зданий в пригороде Эр-Рияда), Асир (инвестиции в 13 млрд долларов¹ на развитие туризма в регионе с большим количеством древних достопримечательностей на границе с Йеменом), Аль-Ула (инвестиции в 20 млрд долларов в древний город в провинции Мекка с частью сооружений в скалах).

Транспорт. В 2021 г. была объявлена Национальная транспортная и логистическая стратегия. В 2023 г. в ее рамках была основана вторая государственная авиакомпания «Рияд Эйр». Планируется, что компания будет обеспечивать вклад в ненефтяной ВВП в размере 20 млрд долларов, обеспечит напрямую и косвенно (в том числе в туризме) 200 тыс. рабочих мест и к 2030 г. будет совершать перелеты по 100 направлениям. Помимо пассажирских, государство планирует развивать сектор коммерческих

¹ URL: <https://www.arabnews.com/node/1937166/saudi-arabia> (дата обращения: 15.11.2024).

авиаперевозок с заявленным планируемым объемом в 4,5 млн т. В сфере железнодорожного транспорта в 2024 г. открылось метро в Эр-Рияде (второе в стране после Мекки), его протяженность составляет 176 км; потребовалось 22,5 млрд долларов инвестиций. В планы стран ССАГПЗ входит строительство железнодорожной линии по побережью Персидского залива от Кувейта до Омана через территории Саудовской Аравии и ОАЭ с ответвлениями на Бахрейн и Катар.

Заключение

В 2015–2016 гг. в условиях периода низких цен на нефть Саудовская Аравия приступила к масштабным реформам, затронувшим не только экономику, но и общественную жизнь. Реформы направлены на создание рабочих мест, сокращение рисков моноотварной зависимости от нефти, диверсификацию экономики. Направлениями реализации экономической реформы являются бюджетная, социальная, инвестиционная, отраслевая сферы.

В налогово-бюджетной политике власти осуществили кардинальные корректировки, сделав налоги крупной составной частью доходов бюджета (около 30%). В расходной части крупнейшими статьями расходов являются социальные и военные.

Важно, что при росте цен на нефть в 2017 г. власти не отошли от курса реформ, а продолжили следовать долгосрочной стратегии диверсификации. В условиях, когда возможности расходования бюджета «заняты» из-за социальных обязательств, важную роль в инвестировании играют другие государственные структуры, прежде всего холдинговый Государственный инвестиционный фонд, активы которого к 2030 г. планируется довести до 2 трлн долларов.

Поскольку прошло еще недостаточно много времени, а целевые показатели установлены к 2030 г., оценивать результативность реформ в Саудовской Аравии рано. Кроме того, в условиях эксплуатации крупнейших запасов нефти и сохранения важной роли нефтяной отрасли в экономике мгновенного изменения соотношения отраслей произойти не может. Рост ВВП в среднем за годы реформ, в 2016–2023 гг., составлял 1,85% в год (темпы роста населения за тот же период равны 1,23% в год). Тем не менее статистика демонстрирует некоторые промежуточные результаты. Так, за 2014–2023 гг. доля добывающей промышленности в ВВП снизилась с 39,5 до 33%, а доля обрабатывающей промышленности возросла с 11 до 15% ВВП. Масштабность и комплексность реализуемых проектов демонстрируют твердое намерение саудовских властей по реализации курса на диверсификацию нефтяной экономики.

Список литературы

1. Арабский Восток: пространство возможностей и тупики периферийности : коллективная монография / отв. ред. А. О. Филоник. – М. : ИВ РАН, 2023.
2. Бирюков Е. С. Роль и место государственных компаний в экономике монархий Аравийского полуострова // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2016. – № 1. – С. 34–41.
3. Бирюков Е. С. Роль финансов стран – членов ССАГПЗ в мировой экономике // Вестник университета. – 2013. – № 2. – С. 189–195.
4. Бирюков Е. С. Объем и направления зарубежных инвестиций стран ССАГПЗ // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-4 (86). – С. 1115–1121.
5. Бирюков Е.С., Бирюкова О. В. Особые экономические зоны стран ССАГПЗ // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 11 (712). – С. 28–33.
6. Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745–1973 гг.). – М. : Наука, 1982.
7. Гукасян Г. Л. Стратегии экономического развития стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // Восточная аналитика. – 2017. – Вып. 4. – С. 25–30.
8. Гукасян Г. Л. Экономическая трансформация в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива : проблемы и перспективы. – Казань : Изд-во Казанского университета, 2017.
9. Русакович В. И. Экономическое развитие и диверсификация в странах Персидского залива: современные тенденции // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Экономика. – 2017. – Т. 25. – № 3. – С. 393–404.
10. Филоник А. О., Вавилов А. И. Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии. – М. : Асти-Издат, 2004.
11. Филоник А. О. Саудовская Аравия: реформы и власть // Ближний Восток и современность : сборник статей. – М. : ИБВ, 2007. – Вып. 32.
12. Шкваря Л. В. Иностранный капитал в странах Персидского залива // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 2. – С. 39–46.
13. Шкваря Л. В. Страны Западной Азии в процессах международной трудовой миграции: особенности XXI века // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – № 4 (36). – Т. 9. – С. 5–19.
14. Шкваря Л. В. Страны Персидского залива: современные тенденции экономического развития. – Ялта, 2021.
15. Яковлев А. И. Саудовская Аравия: пути эволюции. – М. : Институт востоковедения, 1999.
16. Яковлев А. И. Восхождение Саудовской Аравии. Королевство Саудовская Аравия в мировой и региональной политике в XX веке. – М. : ИВ РАН, 2024.

17. *Abir M.* Saudi Arabia in the Oil Era. – Boulder : Westview Press, 1988.
18. *Hertog S.* The End of the Old Social Contract in the Gulf-and what Could Replace It. – London : School of Economics and Political Science, 2023.
19. *Lacey R.* The Kingdom: History of Saudi Arabia to 1979. – New York : Harcourt Brace Jovanovich, 1981.
20. *Lacey R.* Inside the Kingdom, History of Saudi Arabia from 1979 to date. – New York, 2009.
21. *Looney R.* Saudi Arabia's Growth Potential. – Lexington : Lexington Books, 1982.
22. Saudi Arabia : Selected Issues. – Washington : IMF, 2015. – July 14.
23. Saudi Arabia 2017 Budget: Breather from Fiscal Austerity, but Moderate Support to GDP Growth. Economic Research; ADCB. Abu Dhabi, 2017.
24. Saudi Arabia Budget Report 2024. Ar-Riyadh: KPMG, 2023.
25. Statistical Review of World Energy 2024. Energy Institute, 2024.
26. *Young A.* Saudi Arabia: The Making of a Financial Giant. – New York : New York University Press, 1983.

References

1. Arabskiy Vostok: prostranstvo vozmozhnostey i tupiki periferiynosti [The Arab East: space for Opportunities and Dead Ends of the Peripherality]: kollektivnaya monografiya / edited by A. O. Filonik. Moscow, IV RAN, 2023. (In Russ.)
2. Biryukov E. S. Rol i mesto gosudarstvennykh kompaniy v ekonomike monarkhiy Araviyskogo poluostrova [The Role and Place of State-Owned Enterprises in the Economy of the Monarchies of the Arabian Peninsula]. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom* [Problems of Economics and Management of the Oil and Gas Complex], 2016, No. 1, pp. 34–41. (In Russ.)
3. Biryukov E. S. Rol finansov stran – chlenov SSAGPZ v mirovoy ekonomike [The Role of Finance of the GCC Member States in the Global Economy]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2013, No. 2, pp. 189–195. (In Russ.)
4. Biryukov E. S. Obem i napravleniya zarubezhnykh investitsiy stran SSAGPZ [The Volume and Directions of Foreign Investments of the GCC Countries]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2017, No. 9-4 (86), pp. 1115–1121. (In Russ.)
5. Biryukov E.S., Biryukova O. V. Osobyie ekonomicheskie zony stran SSAGPZ [Special Economic Zones of the GCC Countries]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2016, No. 11 (712), pp. 28–33. (In Russ.)
6. Vasilev A. M. Istoriya Saudovskoy Aravii (1745–1973 gg.) [The History of Saudi Arabia (1745–1973)]. Moscow, Nauka, 1982. (In Russ.)

7. Gukasyan G. L. Strategii ekonomicheskogo razvitiya stran Soveta sotrudnichestva arabskikh gosudarstv Persidskogo zaliva [Strategies of Economic Development of the Gulf Cooperation Council]. *Vostochnaya analitika* [Oriental Analytics], 2017, Issue 4, pp. 25–30. (In Russ.)

8. Gukasyan G. L. Ekonomicheskaya transformatsiya v stranakh Soveta sotrudnichestva arabskikh gosudarstv Persidskogo zaliva: problemy i perspektivy [Economic Transformation in the Countries of the Gulf Cooperation Council: Problems and Prospects]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo universiteta, 2017. (In Russ.)

9. Rusakovich V. I. Ekonomicheskoe razvitie i diversifikatsiya v stranakh Persidskogo zaliva: sovremennye tendentsii [Economic Development and Diversification in the Persian Gulf Countries: Modern Trends]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika*. [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics], 2017, Vol. 25, No. 3, pp. 393–404. (In Russ.)

10. Filonik A. O., Vavilov A. I. Saudovskaya Araviya: poiski vnutrenney garmonii [Saudi Arabia: the Search for Inner Harmony]. Moscow, Asti-Izdat, 2004. (In Russ.)

11. Filonik A. O. Saudovskaya Araviya: reformy i vlast [Saudi Arabia: Reforms and Power]. *Blizhniy Vostok i sovremennost, sbornik statey* [Middle East and Modernity, Collection of Articles]. Moscow, IBV, 2007, Issue 32. (In Russ.)

12. Shkvarya L. V. Inostranny kapital v stranakh Persidskogo zaliva [Foreign Capital in the Persian Gulf Countries]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2011, No. 2, pp. 39–46. (In Russ.)

13. Shkvarya L. V. Strany Zapadnoy Azii v protsessakh mezhdunarodnoy trudovoy migratsii: osobennosti XXI veka [The Countries of Western Asia in the Processes of International Labor Migration: Features of the XXI Century]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2023, No. 4 (36), Vol. 9, pp. 5–19. (In Russ.)

14. Shkvarya L. V. Strany Persidskogo zaliva: sovremennye tendentsii ekonomicheskogo razvitiya [Persian Gulf Countries: Modern Trends in Economic Development]. Yalta, 2021. (In Russ.)

15. Yakovlev A. I. Saudovskaya Araviya: puti evolyutsii [Saudi Arabia: Ways of Evolution]. Moscow, Institut vostokovedeniya, 1999. (In Russ.)

16. Yakovlev A. I. Voskhozhdenie Saudovskoy Aravii. Korolevstvo Saudovskaya Araviya v mirovoy i regionalnoy politike v XX veke. [The Ascent of Saudi Arabia. The Kingdom of Saudi Arabia in World and Regional Politics in the Twentieth Century]. Moscow, IV RAN, 2024. (In Russ.)

17. Abir M. Saudi Arabia in the Oil Era. Boulder, Westview Press, 1988.

18. Hertog S. The End of the Old Social Contract in the Gulf-and what Could Replace It. London, School of Economics and Political Science, 2023.

19. Lacey R. The Kingdom: History of Saudi Arabia to 1979. New York, Harcourt Brace Jovanovich, 1981.

20. Lacey R. Inside the Kingdom, History of Saudi Arabia from 1979 to date. New York, 2009.
21. Looney R. Saudi Arabia's Growth Potential. Lexington, Lexington Books, 1982.
22. Saudi Arabia: Selected Issues. Washington, IMF, 2015, July 14.
23. Saudi Arabia 2017 Budget: Breather from Fiscal Austerity, but Moderate Support to GDP growth. Economic Research; ADCB. Abu Dhabi, 2017.
24. Saudi Arabia Budget Report 2024. Ar-Riyadh: KPMG, 2023.
25. Statistical Review of World Energy 2024. Energy Institute, 2024.
26. Young A. Saudi Arabia: The Making of a Financial Giant. New York, New York University Press, 1983.

Сведения об авторе

Евгений Сергеевич Бирюков
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Института народно-хозяйственного
прогнозирования РАН;
доцент НИТУ МИСИС.
Адрес: Институт народно-хозяйственного
прогнозирования РАН, 117418, Москва,
Нахимовский проспект, д. 47;
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский технологический
университет «МИСИС», 119049, Москва,
Ленинский проспект, д. 4, стр. 1.
E-mail: biryukov-esr@mail.ru
ORCID 0009-0006-7565-2160

Information about the author

Evgeny S. Biryukov
PhD, Senior Research Fellow of the Institute
for Economic Forecasting of the Russian
Academy of Sciences;
Associate Professor of MISIS.
Address: Institute for Economic Forecasting
of the Russian Academy of Sciences,
47 Nakhimovsky Avenue, Moscow,
117418, Russian Federation;
National University of Science
and Technology MISIS, 4,
building 1 Leninsky Avenue, Moscow,
Russian Federation.
E-mail: biryukov-esr@mail.ru
ORCID 0009-0006-7565-2160